

— Дома не перетруждайся, отдыхай. Тебе нужно как минимум десять дней покоя, слышишь меня?

Вэнь Цзыцянь кивнул, продолжая листать документы в руках, даже не взглянув на Се Бо.

Если бы не вмешательство А-Биня, Се Бо уже бросился бы отбирать у него бумаги.

— Доктор Се, успокойтесь, это всего лишь несколько срочных документов, которые нужно подписать сегодня.

Се Бо уже готов был высказать всё, что думает: неужели в вашей компании больше никого нет, что даже инвалида не оставляют в покое?

Но тут раздался спокойный, ровный голос Вэнь Цзыцяня, без тени эмоций:

— В жизни у человека может быть всё, но не должно быть болезней. Может не быть всего, но не должно быть недостатка в деньгах.

Он поднял голову и посмотрел на Се Бо, его лицо оставалось бесстрастным:

— Мир устроен так, что сильные пожирают слабых. Никто не будет снисходителен к тебе из-за твоей болезни или инвалидности. Они будут давить, пока не уничтожат.

Се Бо нахмурился:

— Но если нет здоровья, какая польза от денег?

Уголки губ Вэнь Цзыцяня слегка приподнялись:

— У меня уже нет здоровья. Если бы у меня не было денег, разве не было бы ещё хуже? Скажите, такие дорогие частные клиники, как ваша, стали бы лечить нищего паралитика?

Се Бо не смог возразить. Суровая реальность, голая правда человеческой природы.

После выписки Вэнь Цзыцянь не стал отдыхать, а сразу отправился в больницу проведать Вэнь Юаньхана.

— Почему... ты снова похудел?

Состояние Вэнь Юаньхана ухудшалось, говорить ему становилось всё труднее.

Вэнь Цзыцянь погладил его по лбу и тихо сказал:

— Со мной всё в порядке. А ты, папа, должен скорее поправиться, не сдавайся, хорошо?

Вэнь Юаньхан был на зондовом питании, и разговор вызывал у него дискомфорт. Немного подождав, пока неприятные ощущения утихли, он медленно произнёс:

— Сынок... я, вероятно, не поправлюсь... Не печалься слишком...

На лице Вэнь Цзыцяня не было видно сильных эмоций. Он провёл пальцами по седым волосам отца, аккуратно приглаживая их.

— Тогда... сразу после травмы... я сказал себе... если ты умрёшь... я не пророню ни одной

слезы...

— А сейчас? — спросил Вэнь Юаньхан, глядя на него.

Вэнь Цзыцянь поправил одеяло и улыбнулся:

— Если ты передашь мне все свои акции, я буду рыдать на твоих похоронах три дня и три ночи...

По дороге в компанию Вэнь Цзыцянь молча смотрел в окно, пока А-Бинь не спросил:

— Тебе где-то больно?

Только тогда он заметил, что его лицо мокро от слёз.

— Больно... это проклятое тело болит везде...

Вэнь Цзыцянь прижал лоб к стеклу, стиснув зубы.

В офисе он сразу собрал всех руководителей отделов на совещание. За десять дней накопилось много работы, и руководители по очереди докладывали, а он распределял задачи.

Лёгкие ещё не восстановились полностью, корсет надеть было нельзя — от него начиналась одышка.

К концу совещания Вэнь Цзыцянь уже не обращал внимания на приличия, почти лёжа на столе.

Руководители, опустив глаза в документы, делали вид, что всё в порядке, но внутри чувствовали себя крайне неловко.

— В ближайшее время всем придётся потрудиться. Когда проект «Изумрудный город» будет завершён, я устрою для всех праздник.

Вэнь Цзыцянь с трудом дождался, пока все выйдут, и только тогда опустил руку под стол, чтобы прижать дёргающиеся колени. Ноги были крепко зафиксированы ремнями, и он был рад, что предусмотрительно сделал это.

А-Бинь подбежал и, присев, начал прижимать его ноги. Лодыжки были привязаны к инвалидному креслу, и хотя амплитуда подёргиваний была невелика, мышцы были напряжены до предела, колени плотно сжаты, а мускулы дёргались.

А-Бинь ощущал жёсткость мышц и думал: «Должно быть, это очень больно. Даже на ощупь чувствуется, как больно».

Пот Вэнь Цзыцяня капал на лицо А-Биня, и тот, видя, как тот потеет, словно под дождём, тревожно спросил:

— Всё в порядке? Только не падай в обморок.

Вэнь Цзыцянь закрыл глаза, плотно сжав губы, слишком больно, чтобы говорить.

— Давай я отвезу тебя наверх, — сказал А-Бинь, поддерживая его плечи, пытаясь помочь ему сесть прямо, чтобы он мог опереться на спинку кресла.

Спина Вэнь Цзыцяня уже сгорбилась, казалось, он вот-вот упадёт вперёд. Он низко опустил голову, стиснув зубы, руки вцепились в подлокотники, вены на тыльной стороне ладоней явно выделялись. Он заставлял себя дышать, с трудом покачал головой, голос был хриплым:

— Не трогай меня...

Ему было настолько больно, что он не мог выпрямиться.

А-Бинь замер на полу, не решаясь двигаться. Вэнь Цзыцянь прошептал:

— Плечи... подними выше...

А-Бинь поспешно встал на одно колено, выпрямив спину. Вэнь Цзыцянь обмяк, его лоб упёрся в плечо А-Биня, что сильно напугало того.

— Не двигайся... — слабо произнёс Вэнь Цзыцянь.

А-Бинь напряг шею, поддерживая шатающееся тело Вэнь Цзыцяня. Он не знал, спит ли тот или просто отвлекается на мысли... Постепенно он почувствовал, как дрожащее тело Вэнь Цзыцяня успокаивается, и услышал тихий, продолжительный выдох.

Вэнь Цзыцянь опёрся на его плечо, пытаясь сесть прямо. Руки дрожали, особенно правая, которую он положил на колено, ожидая, пока дрожь утихнет.

— Ты потеешь больше, чем я, — сказал Вэнь Цзыцянь, глядя на лицо А-Биня.

А-Бинь вытер пот со лба:

— Я нервничаю. Боялся, что у тебя снова начнётся астма, а я забыл взять лекарство. Матушки, сердце просто сжималось.

Вэнь Цзыцянь, обмякнув в кресле, слабо улыбнулся.

— Ну, в этот раз всё прошло быстро, — сказал А-Бинь.

Вэнь Цзыцянь медленно произнёс:

— Да... Я просто думал... что кто-то сжимает мои пальцы на ногах... и это помогает...

А-Бинь не понял:

— Что? Кто?

Вэнь Цзыцянь сжал левый кулак, почувствовав, как силы возвращаются. Лево́й рукой он надавил на ладонь правой, выпрямляя сжатые пальцы, повторив это несколько раз, пока правая рука не успокоилась.

— Ничего, — поправил он воротник пиджака. — Отвези меня.

По пути вверх Вэнь Цзыцянь снова стал холодным и отстранённым. Когда кто-то здоровался с ним, он лишь слегка кивал в ответ.

А-Бинь, толкая кресло, думал: «Зачем так напрягаться? Если устал — скажи, если больно — признайся. Жить так тяжело...»

Он наблюдал, как президент Вэнь с серьёзным видом поднимается вверх, но едва войдя в комнату отдыха, тот вздохнул с облегчением, и его плечи расслабились.

Зачем всё это притворство? А-Бинь незаметно покачал головой.

— Помоги мне, — устало сказал Вэнь Цзыцянь.

А-Бинь поспешно наклонился, позволив Вэнь Цзыцяню обхватить его шею, одной рукой поддерживая его под спину, другой обхватив колени. Ему показалось, что Вэнь Цзыцянь стал ещё легче. Хотя он редко поднимал его, на этот раз потеря веса была очевидной.

Вэнь Цзыцянь лёг на кровать, сняв только тёмно-синий полосатый пиджак. Белая рубашка всё ещё была заправлена в брюки, а талия была настолько худой, что казалось, её можно обхватить одной рукой. Живот был плоским, даже слегка впалым.

А-Бинь подумал, что это тело совсем не похоже на тело парализованного человека. Не было лишнего жира, плечи были широкими, талия узкой, конечности длинными. Лежа на кровати, он выглядел, как модель с обложки.

Вэнь Цзыцянь положил левую руку на лоб, закрыв глаза:

— Сними мне обувь.

А-Бинь кивнул и наклонился, чтобы развязать шнурки. Короткие ботинки до щиколоток нужно было полностью расшнуровать, чтобы снять. Как только ноги освободились от обуви, пальцы сразу же расслабились, свободно вытянувшись вперёд. А-Бинь смотрел на человека на кровати, в рубашке и брюках, с вытянутыми ногами, и немного задумался. В костюме, в инвалидном кресле, Вэнь Цзыцянь выглядел как человек, контролирующий ситуацию. Но когда его бесполезные ноги оказывались на виду, всё это казалось лишь позёрством. Слегка выгнутые стопы и безжизненные лодыжки выдавали его беспомощность.

А-Бинь вздохнул, накрыл его одеялом и вышел.

Вэнь Цзыцянь спал крепко, возможно, из-за сильной усталости. Он быстро погрузился в сон, но вдруг резкий звонок разорвал его сон, заставив сердце бешено забиться. Он ненавидел, когда его будят, особенно резко. Низкое давление вызывало головокружение и головную боль.

Телефон продолжал звонить на тумбочке, и едва успокоившееся сердце снова заколотилось. Внутри всё кипело от злости. Он схватил телефон, готовый швырнуть его, но, увидев экран, остановился и ответил.

— Алло, — он намеренно прочистил горло, чтобы голос не звучал слишком слабо.

На другом конце провода было тихо. Он нахмурился, раздражённо произнёс:

— Говори, Цинь Цан!

[Примечания отсутствуют]